

ТЕАТР

Американская „демократия“ без прикрас

На спектаклях Республиканского театра русской драмы
Карело-Финской ССР

Сорвать маску с фата, заставить преступных провокаторов новой войны, объявить всю мерзость преступного «американского образа жизни», показать во весь рост тех, кто мужественно вступает в борьбу с фашиствующими вракобесами, — такова благородная задача советских мастеров театра, когда они ставят спектакли, раскрывающие об империалистической Америке.

В репертуаре Республиканского театра русской драмы Карело-Финской ССР, гастролирующего сейчас в Ленинграде, этой теме посвящены две пьесы: «Голос Америки» П. Лавренева и «Закон Ликурга» Н. Базилевского.

Пьеса А. М. Горький писал, что «...буржуазия в ее современном состоянии вполне способна «провести закон»... об истреблении всех, мыслящих differently с нею, и прежде всего об уничтожении всех, несогласно с ее бесчеловечными интересами действующих». Комиссия по расследованию автомобильской деятельности — разве это не аведенный в действие закон об истреблении всех, кто не хочет быть соучастником преступных авантур современных людоедов! Разве это не одна из попыток уничтожить всех, кто действует несогласно с бесчеловечными интересами правителей Соединенных Штатов, новоявленных претендентов на мировое господство!

С этой комиссией и сталкивается герой пьесы «Голос Америки» — честный американский журналист Валтер Кидд, понимая, что именно в этот момент протеста против гнусной антинародной пропаганды, разоблаченной в его стране. Страстно и возмущенно поступает театр о самоотверженной борьбе Кидда. С большой симпатией показаны в этом спектакле, поставленном режиссером П. Оланингтоном, приехавшие из Америки, разум и сила которых погнобляют британым замыслам поживателей новой войны.

Центральная сцена постановки — встре-

ча Кидда с современным имбавантором, немким мистером Скундзелом (из комиссии по расследованию антиамериканской деятельности). Загнать, терроризировать, превратить в послушного раба или уничтожить «красного» Кидда — такое задание получил Скундзел от своего хозяина, сенатора Ундера.

В жестах, взглядах и интонациях Скундзела, которого играет артист Г. Фридман, есть нечто искусственное, расщепленное на показной эффект, шантаж. (Из многозначительно скотит, не поверит лишней разглагольствования, в его голосе все время звучат металлические ноты. И вдруг вместо угрожающего тона, вместо деловой официальности и неподвижности — суетливое оживление. Скундзел пытается вступить с Киддом в диалог. Здесь явно проявляется подлинная натура титулованного торговца, который хочет теперь сподобиться с Киддом, предлагая ему отказаться от своих убеждений, выступить по радио и сказать всему миру, что «русские хотят захватить Америку и истребить американцев». Но в стыкловении с простым человеком, сила которого — в его правоте, Скундзел терпит поражение.

Во всех сценах спектакля описывается острая борьба двух противостоящих сил. Происходит ли действие в одном из оккупированных американскими гололов Западной Германии или в доме Кидда — мы видим, как испорчено идет последние звуки мирной, двух лагерей, на которые день ото дня все глубже выкалывается Америка.

Не в силах морально сломить Кидда Скундзел и Ундер, эти политические гангстеры, зовут на помощь гангстеров уголовного, с которыми они давно уже действуют в тесном контакте. Одному из них и поручается убийство Кидда. Так еще раз обнаруживается подлинное лицо господ «конгрессменов».

Жизненный путь Клайда Гриффитса и про-

курора Мевона из спектакля «Закон Ликурга», несомненно, во многом сходен с прошлым людей, подобных Ундеру и Скундзелу.

Возможно, что в свое время мистер Ундер, как и Клайд Гриффитс, судорожно карабкался вверх по общественной лестнице. Он так же жаждал подобострастно выгибаться перед обладателем золотого мешка, так же приобретает себе благозвучные ценой страдания и бедствий других людей, шел к богатству через преступления. Только в то время он еще трусил и дрожал перед тем, как убить свою жертву. В те годы он еще не мог купить наемных убийц, как делает это теперь. Гаденький страх всегда жил в его душе. Впрочем, этот страх жмет и сейчас, он только спрятан под более ослепительной внешностью.

Мы не ошибемся, если скажем, что Скундзел, так же как и прокурор Ундер, делал свою карьеру, опираясь на убийц, которым покровительствовал миллионер, отправляя за электрический стул тип в чьи не повинных людей...

Спектакли первопрошцы по своим идейно-художественным достоинствам. Постановка «Голос Америки» — свидетельствует о взвешивании и ответственно подхода к важной теме. Театр очиня на первых в стране начал работу над пьесой Б. Лавренева и создавал свой спектакль в творческом контакте с драматургом. Всего этого нельзя сказать о «Законе Ликурга».

Пьеса Н. Базилевского, написанная по мотивам известного романа Т. Драйзера «Американская трагедия», не передает глубины перипетичности и страданий рылом противоречий. Режиссеры В. Данилов и О. Лебедев не поработали над ней, но нашли верное решения спектакля в целом.

Главный недостаток его в том, что постановщики неверно истолковали образ Клайда Гриффитса. Междоусная сущность Гриффитса — порождение окружающей капиталистической действительности. Но это не может служить оправданием самому Гриффитсу — негодяю и убийце. Его злобавия и сомнения — не порождение совести, а кощунство страха, слепая узка. Между тем артист Н. Родионов и режиссер трактуруют их именно как угрызения совести. Так, замаскирав убийство и уже угорюп Роберту ехать с ним на озеро, Родионов — Гриффитс бросается вдруг на колени, колотится головой

о чеподан и истерически кричит, что не надо ехать.

Такая же депедал методрама разглагольствется и в последней картине, когда убийцы, омыры преступлением Гриффитса, отприляют на электрический стул и в чьем по повинного Артура Финселла и тут же... терзается, что казнь происходит в день женитбы Гриффитса на дочери местного миллионера! Все эти картины от начала до конца фальшивы. Они искажают основную мысль, которую зритель должен был бы вынести после просмотра спектакля. Ведь в будущем Гриффитс, несомненно, станет таким же политическим гангстером, как Ундер и ему подобны. Однако этой линии развития образа Гриффитса в постановке нет. Гриффитс — Родионов и в последней картине выглядит таким же беспомощным и пассивным, как и в первой.

В спектакле есть отдельные хорошо сыгранные роли — Артур Финселл (О. Окулевич), прокурор Мевон (О. Лебедев), — но в целом он нуждается в глубокой, серьезной переработке. Спектакль «Закон Ликурга» должен быть, главным образом, созданием американского образа жизни, созданным преступниками и для преступников. У театра есть все возможности сделать его таким. Об этом красноречиво свидетельствует постановка пьесы «Голос Америки».

Правда, и в этом спектакле не все удачно в одинаковой степени. Так, артистка Д. Шаянер не нашла ярких разоблачительных красок, чтобы характеризовать Марриэль Кидд — девушку, отравленную ядом растления американской «культуры». Артист В. Ботов, сатирически остро играющий роль спеланиста по фабриканта демогагических рационарчал Перси С. Бутлера, иногда терпев чувство меры и вместо живого лица показывает маску. Но это лишь частные, легко устранимые недостатки интересного и значительного спектакля.

Содержательный образ матери Кидда создает артистка А. Шибурова. Скорее ли просто играет роль коммуниста Макдональда артист А. Пвалев. Основная удача постановки — яркое воплощение образов Валтера и Синтии Кидд.

Артист П. Родионов последовательно ведет своего героя от ровных впадин до американской демократии к жестокому прозрению. Но Кидд не просто расстается со сво-

мп политическими заблуждениями; он приобретает большую правду, которую несут миру коммунисты. «Когда я подходил к порогу вашей кабинета», — говорит он Скундзелу, — я был очень далек от коммунизма. Сейчас я значительно приблизился к нему».

Правда, которая открылась ему просто человеку Америки, выстрадала им и проперена на собственном опыте. Поэтому на новую лию него борьбы Кидд вступает с огромной внутренней убежденностью. В начале слегка простудный, Кидд становится затем настоящим бойцом армии свободы. Он планирует отдать все свои силы, «чтобы поврать петлю, затянутую на горле Америки».

Синтия в исполнении артистки В. Фяногеевой — образ ясный, жизненно полнокровный. Это особенно радует, так как ее роль наиболее сложная в спектакле. Актриса сумела избежать рассудочности. Синтия — Фяногеева женственна и лирична. Она живет глубокими раздумьями о судьбе своей родины, ее мысли — плод больших и серьезных переживаний. Естественно и правдиво раскрывает В. Фяногеева духовный мир своей героини. В этом ей помог режиссер, насытивший действие спектакля многими интересными наглядными деталями, характеризующими быт семьи Киддов и жизнь современной Америки.

Образно решен режиссером и вошед постановкой. Валтер Кидд, которому американская «демократия» пропал тюрьмой, его друг Макдональд и мужественная Синтия уходят из дома. Над ними — черное небо. Черная ночь империалистической Америки, страны, где совершается террор, где свобода мысли приравнивается к государственному преступлению, где у власти стоят кровавые убийцы, мечтающие о новой всемирной войне. Кидд, Макдональд и Синтия стоят рядом, как боевые товарищи, как маленький бойцовый отряд, один из многих, поднимавшихся из всей Америки. И они смело смотрят вперед. Они видят светлое грядущее подлинно демократической Америки, охват ее затряпнует день, за который они идут сражаться.

Этот антиимпериалистский юнец спектакля «Голос Америки» еще раз напоминает нам о том, что силы мира растут и крепнут. Им принадлежит будущее.

Ю. КАПРАЛОВ